

Ся Чуньян, сохраняя бдительность, быстро обменивался мыслями со Старым Призраком:

— Ты постоянно говоришь об энергии ян. Помимо того, что я сам её культивирую, если я хочу получить её от других, это обязательно должно быть через заключение контракта с равнозначным обменом. Есть ли ещё какие-то дополнительные условия? Или я могу просто найти человека, заплатить ему и поглотить его энергию ян?

— Нет! — резко прервал его Старый Призрак. — Мне нужна энергия, наполненная позитивом... энергией веры... В современном мире это могут дать только звёзды...

Старый Призрак чувствовал себя противоречиво. С одной стороны, он хотел, чтобы Ся Чуньян усердно практиковал «Искусство Чистого Ян» и достиг совершенства в его финальной части. С другой стороны, он надеялся, что тот будет больше общаться с теми, кто обладает огромной энергией веры, — звёздами. Ещё лучше, если бы сам Ся Чуньян стал такой звездой... Однако каждый раз, когда эта мысль возникала в его голове или когда он хотел подтолкнуть Ся Чуньяна к такому решению, в его сознании появлялось другое убеждение: не практиковать «Искусство Чистого Ян» с такими данными, как у Ся Чуньяна, было бы величайшей ошибкой...

Услышав слова Старого Призрака, в голове Ся Чуньяна мелькнула смутная мысль, но она была слишком расплывчатой, и он не мог её уловить. Когда он попытался сосредоточиться, ничего не осталось. Текущая ситуация также не позволяла ему углубляться в этот вопрос. С наступлением тишины со стороны Старого Призрака всё его внимание вернулось к происходящему в зале заседаний.

Прослушав несколько фраз из их шума, Ся Чуньян заговорил:

— Убийца уже ушёл. Возможно, он скрывается, а может, просто сменил место и ждёт.

Он оглядел комнату. Плотные жалюзи не только блокировали их обзор наружу, но и скрывали происходящее внутри от внешних глаз.

Его голос был негромким, но он чётко донёсся до каждого в шумной, словно рынок, комнате. Реакции были разными. Кто-то хмурился в недоумении, кто-то кричал ещё громче, особенно активны были пятеро из побочной ветви семьи.

Ся Чжэндэ, наблюдая за этими клоунами, усмехнулся:

— Сегодняшнее событие я не считаю случайностью. Возможно, среди присутствующих есть невинные, а может, кто-то чувствует себя виноватым. Как бы то ни было, пока правда не будет раскрыта, прошу всех быть осторожными.

— Что ты имеешь в виду?

— Чжэндэ, с таким делом мы тоже...

— Ты подозреваешь нас?

— Ся Чжэндэ, не вздумай обвинять нас!

— Ты угрожаешь нам?!

На эти вопросы Ся Чжэндэ не реагировал, а сам позвонил начальнику полицейского управления Гонконга, подробно рассказав о покушении на свою жизнь. На том конце провода

начальник полиции покрылся холодным потом, торопливо пообещав лично возглавить операцию и немедленно прибыть.

Остальные, видя, что Ся Чжэндэ не собирается успокаивать ситуацию, а напрямую вызывает полицию, в душе ругали того, кто предложил этот идиотский план. В их замысле было просто нанять человека, чтобы тот выстрелил и напугал Ся Чжэндэ, ослабив его позиции и позволив им действовать более свободно.

Кто бы мог подумать, что Ся Чжэндэ пойдёт против ожиданий и вызовет полицию?!

Все присутствующие были людьми с положением. Вызов полиции означал, что ситуация выйдет из-под контроля. Куда они потом денут свои лица? А новость о покушении на председателя совета директоров Корпорации Ся во время заседания наверняка попадёт в заголовки, и акции компании рухнут.

При мысли о том, как их деньги утекают, члены совета директоров почувствовали острую боль в сердце. К счастью, они помнили, что все находятся в одной лодке, иначе их взгляды, словно стрелы, уже пронзили бы того, кто предложил эту идею.

Пятеро членов совета директоров обменялись скрытыми взглядами, решив сохранять молчание. В конце концов, внутренние разногласия семьи Ся — это не их дело.

Ся Чжэндэ, видя их молчание, внутренне усмехался. Раз они ведут себя сдержанно, он временно оставит их в покое, сосредоточившись на пятерых из побочной ветви.

— Прошло уже несколько десятилетий, а вы ничуть не изменились. Три поколения используют одни и те же методы, и вы действительно считаете, что каждый раз это срабатывает?

С первых слов он не оставил им ни капли уважения, почти напрямую обвинив их в организации покушения.

Но чем такое обвинение отличается от прямого признания?

Даже если это правда, эти пятеро не признаются, тем более что они уверены в безупречности своего плана, а у Ся Чжэндэ нет никаких доказательств. Кто поверит?

— Хм! Ся Чжэндэ! Гонконг — это правовое общество, слова должны быть подкреплены доказательствами. Иначе я могу подать на тебя за клевету!

— Верно! Это клевета! Ты серьёзно подрываешь мою репутацию! И ещё! Ты сейчас незаконно удерживаешь нас! Жди повестку в суд!

— Точно! Четвёртый брат, тогда и меня добавь!

— Да! Жди!

Глаза Ся Чжэндэ покраснели, словно он увидел красную тряпку перед быком:

— Мне не нужны доказательства. Достаточно того, что я знаю и в чём уверен. Мой отец уже преподавал мне урок на своём примере.

При упоминании прошлого члены побочной ветви явно напряглись. Эти пятеро были ровесниками Ся Чжэндэ, и когда всё произошло, они уже были подростками. Они не только помнили все детали, но и свои чувства того времени. Ся Цзюфу стал их юношеской травмой, и

под гнётом его авторитета они невольно замолчали.

Снова и снова слыша упоминания о прошлом, Ся Чуньян чувствовал всё больше недоумения, но понимал, что сейчас не время для вопросов. Однако чем больше он слушал, тем больше запутывался, и это отражалось на его лице.

Ся Чжэндэ, похоже, уловил его мысли и кратко объяснил:

— Чуньян, сейчас не время для разговоров о прошлом. Тебе нужно знать, что наш отец изгнал этих людей из побочной ветви, потому что их руки запятнаны кровью наших родственников. Они осмелились вернуться, потому что считают, что нашего отца больше нет, и никто не сможет их сдержать.

Если бы Ся Чжэндэ говорил о своей матери или сестре, Ся Чуньян не почувствовал бы сильной связи, ведь они были слишком далеки от него. Но дважды упомянув Ся Цзюфу, он невольно заставил Ся Чуньяна серьёзно отнестись к этому. Даже возникло чувство солидарности, и, глядя на этих пятерых, в его глазах появилась доля неприязни.

В момент нарастающего напряжения начальник полицейского управления прибыл с отрядом уголовного розыска. Следователи окружили место происшествия, а специалисты начали предварительный сбор доказательств вокруг пулевых отверстий. Начальник полиции, Ричард, окружил Ся Чжэндэ, выражая свою заботу и решимость.

Ричард был шестидесятилетним иностранцем с седыми волосами, глубоко посаженными глазами и орлиным носом. Его китайский звучал странно, но он упорно продолжал говорить, что вызывало головную боль у Ся Чуньяна.

Ся Чуньян не знал, как тяжело было на душе у Ричарда. Он был последним начальником полицейского управления Гонконга, и у него не было амбиций. Он просто хотел спокойно завершить свои обязанности и вернуться на родину, чтобы насладиться пенсией. Получив сообщение от Ся Чжэндэ, он чуть не умер от сердечного приступа.

Хотя он не был великим специалистом, на своём посту он знал, что многие радикалы неоднозначно относятся к предстоящему возвращению Гонконга, а Ся Чжэндэ, который активно поддерживал это событие, в их глазах был величайшим предателем! Он больше всего боялся, что эти радикалы причастны к покушению, и тогда это уже не просто уголовное дело, а более глубокая политическая борьба!

Ричард совсем не хотел становиться пешкой в игре двух держав...

Ся Чуньян не понимал завуалированных намёков Ричарда, но Ся Чжэндэ всё понял. Именно это заставило его остыть от гнева. Если подумать с другой стороны, он также признал, что опасения Ричарда вполне обоснованы. В таком случае ситуация становилась намного сложнее.

Не понимая их словесной дуэли, Ся Чуньян переключил внимание на следователей. Прослушав множество профессиональных терминов, он наконец услышал что-то понятное:

— Пуля прилетела из здания напротив. Но пока невозможно определить местонахождение убийцы, возможно, потребуется проверить каждое место...

— На 87-м этаже, 19-е окно слева.

Несколько полицейских, тихо обсуждавших, одновременно посмотрели на Ся Чуньяна.

<http://bllate.org/book/16572/1513315>